

ОТ РЕДАКЦИИ

Год кино миновал. Как и предыдущий — Год литературы, — он был ознаменован громкими заверениями на самом высоком уровне, что кино у нас вроде бы есть. Не может не быть. И еще что кино — главное из искусств, как говаривал некогда Ильич.

Кстати, на заре советской власти, аккуратно после Гражданской войны, взошли имена Сергея Эйзенштейна, Всеволода Пудовкина, Александра Довженко, Григория Козинцева, Леонида Трауберга, Дзиги Ветрова и т. д.

А Иванов-Вано? Без него не было бы Диснея!

А чем, кроме старых афиш на Невском и раскрашенных электричек в Москве, был ознаменован нынешний Год кино в России?

Где новые имена, фильмы?

Марина КОПЫЛОВА

О СЕБЕ

Автобиография... короткая)) Скажите, сколько надо, я сокращу...

Родилась в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл, в то время еще Марийская АССР) в семье связистов. Мечтала быть балериной, но меня во всех профессиональных школах отсевали по росту, он был стремительный. Тогда я начала петь и много рисовала. После школы работала в типографии, в переплетном цехе, брала уроки вокала, танца и академического рисунка, с 16 лет начала писать и публиковать стихи и сказки, играла в молодежном театре, начала фотографировать (отец подарил именную фотоаппарат). Много раз поступала во ВГИК и ГИТИС на режиссуру, но кончилось все поступлением в пединститут, из которого ушла прямо в Москву на «лимит». Работала художником-декоратором в театре, дворником, почтальоном, воспитателем в детском саду.

Иной раз, слушая новости культуры, кажется, что «кино» больше не будет. Никита Михалков, Федор Бондарчук и «Трудно быть богом» Германа — это теперь наше все. И больше у нас ничего нет. И не будет.

Но ведь это не так. Журнал «Юность» пишет об успехах молодого питерского режиссера Ратмира Лутфуллина. А еще в Питере в 2016 году в Александрово-Невской лавре состоялся фестиваль христианского кино «Невский Благовест».

А в самом начале 2016-го была премьера фильма о своем легендарном дедушке Андрее Малаева-Бабеля, который он привез из Америки, — «В поисках Бабеля».

Но мы этих фильмов, точно так же и тех, о которых пойдет речь в обзорной статье Марины Копыловой, не увидим ни в кинотеатрах, ни на канале «Культура», ни где-нибудь еще.

Почему?

Об этом и речь...

В 1980–1982 годах — участник литературного объединения «Магистраль» (ДК железнодорожников) под рук. Ю. В. Томашевского (как поэт), в 1984–1987-м — Славянской студии А. Котова и В. Теплова при Ансамбле народной музыки Д. В. Покровского (Москва) (вокал, фольклорный театр, костюм, танец, этнография). Первая экспедиция в феврале 1985 года в Западное Полесье (Белоруссия) перевернула всю жизнь и связала в узел фольклор, театр, кино и журналистику.

С 1985 года, работая корреспондентом молодежной республиканской газеты в МАССР, ездила, под предлогом командировок, в отдаленные районы в фольклорные экспедиции: на левый берег Волги (зона затопления Чебоксарской ГЭС) и на север, границу с Вятской губернией, откуда родом была вся родня по отцу. Отдельные очерки публиковала в газетах, в т. ч. в «Литературной России», журнале «Молодая гвардия», «Студенческий меридиан», «Сельская молодежь» (Москва).

В 1987 году С. В. Михалков приехал в Йошкар-Олу на юбилей национального литературного журнала «ОНЧЫКО», и мне удалось кинуть ему через толпу национальных культурных кадров папку с рукописями. Он ее поймал и через два дня вызвал меня через СП МАССР к себе, уперся глазами через край стола в мои валенки и сказал, что прочел и очень понравился язык, но «уже не время для стихов», поэтому лучше начать публиковать прозу, велел подписать ему сказку «Розовая лошадь», увез ее в Москву и опубликовал в «Литературной России» через месяц (мой первый литературный гонорар!).

Стихи публиковала только в коллективных сборниках. Отдельной книги не выпустила до сих пор: с национальным госиздательством Марий Эл отношения не сложились по национальному признаку уже тогда. В Москве не удавалось осесть, чтобы бегать по редакциям, по почте стихи, как правило, «терялись» или «не заинтересовывали редакцию». Меня же очень заинтересовала фольклористика, фольклорный театр, я вела несколько студий одновременно, курсы в Институте образования, сделала собственную программу для сада и начальной школы, и по ней даже удалось поработать в Москве в 1997–1998-м в УВК-1835, потом еще в нескольких детских школах искусств, общеобразовательная школа не смогла это вынести и внедрить, к сожалению, потому что для фольклора нужно время и место, а в школе времени нет, там к ЕГЭ готовятся.

В 1990 году окончила Московский полиграфический институт, факультет издательского дела и книжной торговли, отделение журналистики (квалификация «редактор массовой литературы»).

Училась в аспирантуре Литературного института имени М. Горького до 1993 года.

С 1991-го, устав уговаривать издательства, издавала книги сама как редактор, составитель, художник, продюсер — под ключ... С 1991 по 2007-й издала пять книг: фольклорный сборник «Песни поются для радости», сборник сказок и стихов для детей «Розовая лошадь. Криксы», «Пьески для уличного и домашнего театра», сборник рассказов для детей «Ребенок под шубой», каталог аутентичного детского рисунка «Культура праздника — глазами наших детей», научно-художественную монографию о вятском и полесском традиционном фольклоре второй половины XX века «В поисках костяной иглы», в 2005 году выпустила аудиоприложение к книге на CD — «Ты прости-ко, прощай!...».

В 1996–2011 годах руководила фольклорной группой «Вертеп» и молодежной общественной организацией «Сретенье» в Республике Марий Эл, с возможностью получать независимые гранты и стипендии на экспедиции, выставки, образовательные проекты и книгоиздание.

С 2009-го — постоянный автор «Страстного бульвара, 10» (журнал СТД России, Москва), «Литературной России» (Москва), еженедельника «МК» в Марий Эл» (Йошкар-Ола). С 2011 года аккредитована как журналист на ММКФ и МКФ неигрового кино «Послание к человеку», Казанском международном фестивале мусульманского кино, «Артдокфест» (2014, 2016).

В 2016 году окончила магистратуру ВГИКа имени С. А. Герасимова по специальности «кинодраматургия».

Член СП России с 2003 года, Ассоциации антропологов и этнографов России с 1996-го, член Гильдии киноведов и кинокритиков России. Постоянной работы не имею. Живу в основном в Москве.

«АРТДОКФЕСТ» — ЗОНА КОНФЛИКТОВ И СВОБОДЫ

Фото Александры Ивановой и Юрия Фиклистова

Мы смотрим документальное кино, чтобы понять, что с нами происходит.

Авторская кинодокументалистика — это иногда вразрез или впереди официальной идеологии. Большинство фильмов мы не увидим нигде, кроме как на кинофестивалях.

Фестивалю «Артдокфест» в следующем году исполнится десять лет. С 2014 года он лишен господдержки, но по принципу «Нас бьют, а мы крепчаем!» в прошлом

году прошел в Риге, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и Москве при поддержке Studio Vertov, Фонда Михаила Прохорова, киноцентра «Каро-Октябрь», медиа-ресурса MEDUZA, телеканалов «Дождь», «Настоящее время», радио «Эхо Москвы», «Свобода», журналов NEW TIMES, «Искусство кино». Президент фестиваля, лауреат национальной кинопремии «Лавровая ветвь» кинорежиссер Виталий Манский поздравил зрителей с завершением Года кино.

«Артдокфест», групповое фото победителей

Уже три года режиссер живет в Латвии. Во Львове осталась мать, в Донбассе, Одессе и Крыму — тетки и племянники. Этому посвящен его новый фильм «Родные» (2016). Его документально-публицистический фильм «В лучах солнца» (2015) ограничен к публичному показу в России, Министерство культуры России отказало ему в прокатном удостоверении трижды. Оба фильма были показаны при переполненных залах на большом экране центрального кинотеатра Москвы в рамках «Артдокфест» и еще в трех городах. Вдогонку фестивалю Минкульт России пригрозил крупным штрафом за публичный показ фильмов без прокатного удостоверения.

Действие в фильме «Родные» разворачивается в Крыму, Донецкой области, Львове и Одессе, корни семьи матери Виталия Манского уходят в Литву. Автор навещает родственников на окраинах прежде единой страны. А три немолодые тетушки, как три мифологические парки, невидимо прядут нить судьбы рода, кипятя чайники на старых газовых решетках под выстрелы, с верой в плодотворность сдачи макулатуры.

Фильм «В лучах солнца» (Латвия, Россия, Германия, Северная Корея, 2015) снят по сценарию и приглашению Северной Кореи. После двух съемочных экспедиций в страну и просмотра материала в третьей экспедиции группе было отказано. (Правда, после показа в Южной Корее приглашение поступило, но Манский держит паузу. Фильм, смонтированный из материалов двух экспедиций, получил приз Берлин-

ского кинофестиваля. МИД Северной Кореи, по словам режиссера, направил официальную ноту России с требованием запретить показ фильма в России. Представитель Министерства культуры России официально это пообещал ради сохранения дружественных отношений между странами. Фильм был выложен автором в Интернете и дважды показан на кинофестивале «Послание к человеку» в Санкт-Петербурге в сентябре. Мы видим солнечную страну без теней, без Интернета, отопления в домах. Гармония народа с тоталитарным государством, недовольных нет. Но нарастает скрытый конфликт автора фильма с «инструкторами», которые указывают, что и как снимать, а героям — что и как говорить. Девочка Цин Ми и ее родители — под постоянной охраной инструкторов, прямое общение невозможно. Оператор Александра Иванова прибегает к крупным планам лица девочки, но лицо неподвижно-терпеливо. Съёмочная группа, выслушивая приказы инструкторов, выковыряв из камер красный глазок, фиксирует два пласта реальности: постановочный и документальный — скрытой камерой. Вот мальчишка после песнопений на площади жадно выгребает из урны окурки, люди двигают троллейбус в темноте под отключенными проводами, семья Цин Ми забирает из квартиры красный цветок «кимченерия» в горшке, верхнюю одежду (больше ничего своего), лампу и входит в лифт. Съёмки в доме окончены, квартиру освобождают, в окна вставляют фанеру, рамы со стеклом уносят. Цветок ставят к но-

гам гигантской статуи Вождя. Рядом — десяток таких же цветков. Толпы людей в одинаковой новой одежде (и обуви!) возлагают цветы в одинаковых пластиковых кулках. Февраль, горячего чая нет, газа нет, электричества после 22:00 нет, магазинов, денег в обороте, ничего, в чем можно согреться. Чем живет народ, если девочка плачет от бессилия и не может вспомнить для радости ничего, кроме клятвы пионера?!

На «Послании к человеку» Манский признался: «Я снимал “Триумф воли” по-корейски, но мне не дали...» Я увидела в фильме сходство с «Первоклассницей» (СССР, 1948). Манский согласился. К этому времени фильм был показан в Европе, выложен в Интернете, Цин Ми стала брендом коммунистического детства и недавно удостоена великой чести вручить цветы лично Ким Чен Иру.

Отключение «Артдокфеста» от государственного финансирования произошло в связи с показом в 2014 году документальных фильмов о событиях на Украине, снятых зарубежными операторами. Тема и сегодня проходит в программе красной нитью: множественность точек зрения, по мысли организаторов фестиваля, дает более объективную картину происходящего, чем СМИ. В основном конкурсе фильмы «Мариуполис» (реж. Мантас Кведаравичус, Литва, Германия, Франция, Украина), «Десять секунд» — о последствиях шести залпов системы «Град» по жилым районам Мариуполя (реж. Юлия Гонтарук, Украина), «Близкий далекий Восток» — путешествие украинской эмигрантки из Чехии на родину после Майдана и

Программный директор «Артдокфеста» Виктория Белопольская и кинорежиссер Виталий Манский

обратно (реж. Филипп Ремунда, Чехия), «Украинские шерифы» (реж. Роман Бондарчук, Латвия, Украина, Германия). Из российских вне конкурса наиболее удачен полнометражный фильм «Форсаж. Возвращение» Наталии Гугуевой о военно-морской авиационной бригаде ВВС России в Саки (Крым). Судьбы летчиков и членов их семей, которые при отделении Украины вынуждены были выбрать между переприсягой на верность Украине и службой на авианосце на севере... Конфликтовали с женами-украинками. Семьи рушились. Один из героев вспоминает шутку того времени: «Проститутки на верность не присягают». А кто-то переприсягнул, в Севастополе тоже были такие. Кто знал, что все так быстро вернется на

Виталий Манский. Перед началом нового фестивального дня

круги своя и военный аэродром в Саки снова станет российским. Съемки в кабине истребителя, на авианосце, чудовищная вибрация, и полтора часа мотиваций, воспоминаний, принятия решений, полетов. Вечный выбор русских мужиков между любовью к женщине и долгом перед Родиной.

Родина не хочет знать своих героев. Об этом серия фильмов о гигантских гидростанциях, которые как бомба замедленного действия в теле нашей страны и форма борьбы с народом. «Против течения» (реж. Дмитрий Тарханов, Россия) — про неутихающую боль бывших жителей зоны Куйбышевского водохранилища спустя шестьдесят лет после ее затопления; «В круге четвертом» (реж. Екатерина Стыщенко, Россия) — о последних античеловечных зачистках ложа водохранилища на Ангаре в наши дни. Жизнь честных людей, хозяев на своей земле и в своем доме, вступает в неразрешимый конфликт и неравную борьбу с планами энергетических компаний, которые используют в качестве орудий устрашения милицию, суды, огонь, угрозы, зэков. В фильме использована видеосъемка жителей деревень накануне затопления, насильственное уничтожение техники, имущества, домов в присутствии владельцев, стариков, детей. «Катастрофа» (реж. Алена Рудницкая, Россия) — о техногенной аварии на Саяно-Шушенской ГРЭС 17 августа 2009 года, когда от превышения вибрационной нагрузки на турбины произошел прорыв громадных объемов воды, в аварии погибло 75 работников ГРЭС. До сих пор люди работают при постоянной угрозе прорыва защиты из-за некачественного ремонта. Но трудно было найти тех, кто бы решился засвидетельствовать

это перед кинокамерой. «Вас всех когда-нибудь обвинят в халатности, которой будут прикрывать ошибки проектировщиков! Вы заложники государственных амбиций! Бойтесь реки!» — наставляет будущих инженеров-гидроэнергетиков педагог техникума при ГРЭС. Борьба за официальное признание гибели людей на рабочем месте длится шесть лет...

Боли внутри страны больше, чем мы знаем. Даже в кино рассказать о ней могут немногие. Нужна большая душа, чтобы впустить в себя чужую боль и терпеть ее вместе с героями. В картине Войцека Касперски «Икона» (Польша, 2016) врач-психиатр лечебницы для отказников и неизлечимых в Сибири показывает свои владения. У его пациентов не осталось на свете ничего, кроме их внутреннего искаженного мира, из которого нет выхода, кроме беседы с врачом. Он беседует с каждым, в какой-то момент делегирует эту миссию иконе, признавая бессилие медицины перед психическими заболеваниями, но главное — надеется, что мы узнаем на экране «своих» и заберем из этого ада...

Безумие силы, не отягченное страданием, напротив, благоденствует, упаковано в форму, флаги, мотоциклы, хорошо кушает, руководит молодежью, устраивает шествия и съезды и крышуются спецслужбами страны. К этому ошеломительному выводу приводит фильм-расследование Влади Антоневиича «Кредит на убийство» (Израиль, 2015). Режиссер играет одновременно роль рассказчика и героя-детektива. Его друг, скептик Шурави, подвергает все сомнению и заставляет искать истинные мотивы серии убийств гастарбайтеров в Москве русскими фашистами осе-

На обсуждении фильма «Четвертый уицраор, или Метаистория Государства Российского» (реж. Александр Кибкало)

Михаил Алдашин и Влади Антоневиц, «Артдокфест», 2016 год

ню-зимой 2011–2012 года, накануне президентских выборов. Оператор Джон Черный (съемочная группа состоит из бывших «афганцев») приглашает зрителя третьим в процесс расследования, проводит нас вместе с героями на тайную сходку фашистов в лесу, на фашистские манифестации, тайные квартиры, заставляет думать и видеть. Испытываешь восхищение бесстрашием авторов фильма, животное удовольствие от изумительно построенного и разыгранного сценария. Режиссер заверил: все участники фильма посмотрели его и остались довольны неискажением своего обра-

за перед лицом надвигающейся на Русь нацугрозы с Востока, Запада и Юга. Фильм получил приз в номинации «Лучший полнометражный документальный фильм». В ответном слове Влади Антоневиц сказал: «Этот фильм должен был снять русский, а не гражданин Израиля...»

Российская документалистика разрабатывает три ключевых мотива русской жизни: тюрьма, сума, война или революция. «Хроники неслучившейся революции» (автор Константин Селин, Россия) фиксируют полугодовую забастовку российских водите-

Кадр из фильма «Кредит на убийство»

«Латышский режиссер» Виталий Манский и «латышский продюсер» Наталия Манская на премьере фильма «Родные»

Виталий Манский и кинокритик Виктор Матизен

лей-дальнобойщиков зимой-весной 2015–2016 года в знак протеста против ввода налога на проезд по федеральным трассам. Акция была затерта в СМИ. Автор фильма вместе с водителями жил в автолагере за МКАД и свидетельствует о народной самоорганизации. Добились снижения штрафа за неуплату в 100 раз — и пора, семью надо кормить! Хорошо, что никого не посадили.

Между тем новые поколения на досуге благоустраивают заброшенные лагеря ГУЛАГа. Что ими движет? Я искала ответ в фильме «Пермь-36. Отражение» (реж. Сергей Качкин, Россия). В первой части фильма виды дачного Комарово, просторы реки в Пермском крае чередовались с рассказами трех бывших узников лагеря, сидевших за чтение запрещенной литературы в эпоху оттепели. Идеал «свободы» тогда засветил с Запада, но, будучи ИДЕАЛОМ, пришел в конфликт с реальностью советского государства, которое, как всякое государство, определяло гражданам свои границы свободы. Тут бы и показать автору, как вдохновенно современная молодежь ставит указатели в концлагерях на Чусовой, реставрирует бараки, растит детей вдоль БАМа, или, наоборот, как она крушит и пачкает все на своем пути, то есть «выйти на просторы современности», показать новые конфликты со старыми устоями. Но автор показывает последний общественный палаточный фестиваль «Пилорама» 2013 года, когда общественный музей на базе лагеря «Пермь-36» (закрыт в 1987 году) был приватизирован Пермской администрацией для создания областного музея политрепрессий. Этот конфликт не показан объективно. В результате фильм оставляет странное чувство полуправды. В памяти остается лицо первого директора музея Виктора Шмырова, с собранной стихийно с сограждан пачкой денег, картежный жест этими купюрами, и трое молодых людей в красных футболках, агитирующие за КПРФ. Взгляд зрителя описывает по ним «бабочку» (фигура НЛП для активизации запечатления сказанного). Зачем она здесь? По словам автора, кадр возник случайно. В таком виде фильм прошел на фестивалях «Докер», «Сталкер», «Артдокфест» и др.

За рубежом, оказывается, на предмет истории тоже происходит примерно тусовка, только у них там все почище, поухоженнее. «Аустерлиц» украинского режиссера Сергея Лозницы (Германия, 2016; премия «Лавровая ветвь» за лучший арт-фильм 2016 года) показывает светлый, чистый черно-белый мирок, бесконечные шаркающие ногами люди в шортах и кепках, с сотиками. Жара. Люди останавливаются, слушают аппараты и нехотя исчезают за левой границей кадра. Пространство смотрит на них изнутри, из-за ажурных ворот с красивой надписью на немецком: «Труд — освобождает», у каких-то построек, дверей, окон, словно ожидая каких-нибудь эмоций. Но их нет. Тридцать пять длинных кадров за полтора часа, никаких комментариев, ни одного крупного плана. Во второй половине фильма, в некоторых кадрах, с большими интервалами слышны реплики экскурсоводов на разных языках: испанском, французском, иврите... Про казни, про душ «из

Жюри фестиваля

синильной кислоты» в газовых камерах, трещину на печи крематория в первую же неделю эксплуатации. Слышен дождь, люди узнают звуки, а остальное — нет. Топчутся вокруг кафельных столов, столбов, к которым привязывали перед казнь. И не могут ничего почувствовать... Селфятся семьей на фоне надписи «Труд — освобождает». А один экскурсовод признается (в целях пиара, но фраза придает финальный «объем» происходящему), что лично он ничего не слышал о кислоте и прочих ужасах, но то, что народу здесь уничтожено в три раза больше, чем известно из официальной истории, — это точно. Мы соглашаемся и с этим. И вдруг замечаем, что объекты не отбрасывают тени. Это позволяет воспринимать происходящее как обморок, сон, беспамятство в местах, где страдание «зашкаливало». (Фильм снят на месте великой битвы народов начала XIX века (см. роман Л. Н. Толстого «Война и мир»), в XX веке превращенном в сеть концлагерей смерти).

Пространство встречает и провожает людей, лишенных памяти...

Гран-при фестиваля — фильму «Освобождение: инструкция по применению» Александра Кузнецова (Россия — Франция, 2016) о русских девчонках, которые с детства лишены дееспособности по социальным показаниям, живут в закрытом интернате, учатся в коррекционной школе, но вот приходит их фертильный возраст, и они настойчиво и иногда успешно отсуживают у государственной системы свое право на жизнь, семью и свободу.

В целом фестиваль оставляет светлое ощущение, что все возможно, даже когда уже нет никаких возможностей. Главное — не оставлять камеру, продолжать смотреть на жизнь при ее посредстве, фиксируя перемены и размышляя о мотивах поступков людей и народов и вступая в конфликт со злом, моделировать светлое будущее, даже если вам при этом грозят засветить по объективу.